

* * *

В бренном мире подлунном — но лучшем из всех миров! —
Между призрачных целей как истинную отличить?

...Он, рождённый казачкой Анной, не лучшим был из отцов,
Он навеки меня оставил, а ему б е ё жить да жить!..

Но даровано Господом ему было лишь шестьдесят —
Шесть десятков шальных, но громко прожитых годов.
Так уходят мужчины, покидая житейский ад,
Оставляя навек безутешных детей и вдов.

Наш отец, кем ты был для меня, срезанный в поле мак,
Исполинскою силой, что недругам не одолеть,
Будто вышел из прошлых веков атаман Ермак
И давай свои ратные песни во поле петь...

...Как в холодные ночи в верховьях подмёрз Иртыш,
И не пахнет уже увядшей травой в лесу,
В грешном мире подлунном (к войне ли) настала тиши,
И багульник отцвёл неизвестно в каком часу...

* * *

Мудрость постигается с мала:
Плачь-рыдай, а не сдавайся, выстой!
Хвойная душистая смола
Покатилась вниз слезой лучистой.

Свежий срез древесного ствола
Вязкая слеза заполонила,
Солнечным сверканием легла
Так, что мгла невольно отступила.

Лиственницы лют смолу, как кровь,
Жизни сок по капле источая.
Плачь, рыдай, а всё ж не прекословь —
Горевая нежность вековая

Времени, бегущая навстречь,
Ярая таёжная живица
Свет поможет хрупкий оберечь —
И кровавым ранам заживиться.

Грубая шершавая кора
Срезана коряво при подсочеке...
Жизнь подобна взмаху топора
С остиём особенной заточки.

Чудо постигается с мала:
Первый шаг и первый путь — тернисты...
Только простиупившая смола
Разгоняет мглу слезой лучистой!

* * *

О, Святителю Лука!
Твоя милость велика...
Покачнула колыбельку
материнская рука.

Чтоб коварная беда
не встречалась никогда,
нам поможет зоревая
искромётная вода.

Ты водиченька, врачуй,
душеньку сыновью чуй,
берега оберегая,
сторожи, дневай-ночуй.

Пела-пела, пела мать:
любо колыбель качать!
Колыбельку — лодку жизни
по земным морям пускать.

* * *

Месяц сверкнёт золотым плавником
И удалится за склон
Русского мира, где испокон
Всяк неподсудно влюблён.

Скоро ль рассвет возвратится домой,
Неркой на нерест придёт?
О возделенное лето зимой —
Вереск и солнечный мёд.

Если я снова тебя позову —
Дни не устанут светать!
Два океана хранят синеву,
Силятся не расплескать.

Проще разгадывать сны у воды,
Гладить прибрежный кипрей,
Нежели спрашивать у рыбарей
Тайны небес и морей...

Русского мира, где испокон
Всяк неподсудно влюблён.
Месяц сверкнёт золотым плавником
И удалится за склон...

* * *

Око масленицы широкой
заглянуло в окно зимы.
Под живительным солнцепёком,
мир пронзая голодным оком,
поедая блины с припёком —
напитались блинцами мы!

Мать-маслёнушка, ты горазда
на забавы и на пиры.
Солнце маслом небо умастит,
и зарница весенней масти
скоро грянет во все дворы.

Нелегко избежать участья:
сердце ёкает: скок да скок!
Не пора ль помечтать о счастье,
напущая на все напасти
с гор горящее колесо!..

Но пока ледяная горка
не растаяла — прочь катись
от беды, от печали горькой,
вечера променяв на зорьки,
 услашая блинами жизнь.

* * *

В метельной запредельной замяти
Любви положено случаться!
Спешите жить! Духовный маятник
Сначала должен раскачаться...

Спешите жить... И пусть отчаянно
Цветущим вишенем ворвётся
В квартиры к вам не ночь-печальница —
Но утреница званым солнцем!

Затеплит в окнах ожидание,
Качнёт цвет вишенный любовно
От исповеди к покаянию
Незримый маятник духовный.

И вспомнится земная истина
Назло метели запредельной,
Что этот маятник таинственный
И есть несомый крест нательный!

В метельной запредельной замяти,
Когда и слов уже не надо,
Из детской белопенной памяти
Взрастёт душа вишнёвым садом!

С метельным солнцем легче дышится
Душе влюблённой и смятенной...
Спешите жить в цветущем вишенье,
Под белокипенным цветеньем!